

Цинь Ицю каждый месяц проводила большую лекцию для учеников, постигающих Технику Бесчувственности. Когда она вела занятия, то говорила довольно много, но делилась лишь собственным опытом, отчего её речь порой казалась сухой и старомодной. Однако её советы действительно помогали значительно улучшить технику, и слушатели едва успевали улавливать каждое слово.

Когда двухчасовое занятие подошло к концу и Цинь Ицю сошла с помоста, третья младшая сестра поднесла ей чашку чая. Напиток был теплым, как раз таким, чтобы не обжечь губы.

— Вы очень устали, старшая наставница. Я слышала, что несколько дней назад у вас возникли трудности при практике. Вы в порядке?

Хотя они все были учениками главы секты, двое младших не практиковали Технику Бесчувственности, выбрав другие методы наставника.

— Ничего серьезного. Отдохну пару дней, и всё пройдет.

Цинь Ицю уже собиралась уходить, как вдруг вспомнила о деле, которое не давало ей покоя последние дни. Она крепко сжала чашку, и, хотя признаваться в подобном было неловко, всё же заговорила:

— Младшая сестра, я хочу спросить тебя об одном.

— О, неужели у самой старшей наставницы возникли вопросы? Спрашивай! — Линь Жоуюнь прищурилась в улыбке.

— Если... я имею в виду, если второй младший брат повел себя неподобающе по отношению к девушке, но сделал это не намеренно, как ему следует извиниться?

Цинь Ицю так и не решилась признаться, что речь идет о ней самой. В глубине души она терзалась из-за того, что лжет, но рассказать кому-то о том, что она позволила себе вольности с девушкой, была выше её сил. И это при том, что причиной послужило Искажение ци, а не её собственное сознательное желание.

— Второй старший брат?

В голове Линь Жоуюнь возник образ холодного и высокомерного второго брата. Она никак не могла представить, чтобы он по своей воле стал приставать к девушке. Но если бы это действительно случилось, было бы весьма любопытно.

— Трудно вообразить, чтобы второй старший брат оказался в такой ситуации, но раз уж ты спрашиваешь, думаю, ему стоит преподнести ей подарок в знак извинения. Например, цветы или сладости. Ни одна девушка не устоит.

Цинь Ицю опустила глаза и на мгновение задумалась. Идея показалась ей неплохой.

— Спасибо, младшая сестра.

Цинь Ицю ушла, оставив Линь Жоуюнь в недоумении.

— Почему старшая наставница поблагодарила меня? Разве она не для второго брата спрашивала?

Маленький мозг Линь Жоуюнь не мог выстроить такую цепочку событий, ведь она не знала, что произошло на самом деле.

Ло Юньхуань поднялась на ноги и окинула взглядом ухоженный дворик. На сердце стало удивительно легко. Неплохо вышло... а ведь у меня и правда золотые руки.

— Хозяйка, работа — это важно, но наша главная задача — соблазнение! — Система была явно недовольна. Ло Юньхуань тратила слишком много времени на обустройство двора, совершенно забыв о своей цели.

— Чего ты торопишь? Разве я до этого не пыталась? Ты думаешь, Путь Бесчувствия так легко покорить? Если я буду крутиться вокруг старшей наставницы, как назойливая муха... не говоря уже о том, что она сама захочет меня прихлопнуть, так еще и толпа её учеников-мужчин сделает то же самое!

Ло Юньхуань закатила глаза. Разве Система не знает, что расстояние рождает красоту? Разве не слышала о любви, основанной на притяжении и отчуждении? И о том, что для повышения уровня симпатии нужно появляться в самый подходящий момент?

Система замолчала, не найдя, что ответить. Ло Юньхуань как раз собиралась набрать воды, чтобы полить саженцы, когда услышала шаги за спиной.

Походка была легкой, почти невесомой. Если бы не её острый слух, она бы даже не заметила гостя. По спине Ло Юньхуань пробежал холодок. Обернувшись, она увидела высокую фигуру в темно-синем платье.

Цинь Ицю была в одежде секты. Разница между нарядами учеников и учениц была невелика, но наставница редко носила длинные халаты, предпочитая платья. Многие девушки в секте отказывались от них, так как в них неудобно сражаться, но для Цинь Ицю это не имело значения. Чтобы заставить её надеть боевое облачение, нужно было сначала пройти её меч, а это удавалось немногим.

— Старшая наставница... — от неожиданности Ло Юньхуань споткнулась и упала, впившись руками в мягкую землю. Пальцы испачкались в грязи, вид был крайне жалкий.

— Я тебя напугала? — Цинь Ицю подошла ближе и протянула ей ларец с едой.

— Нет, просто вы появились так внезапно, я удивилась.

Ло Юньхуань мастерски владела искусством слова. Она потянулась, чтобы взять ларец, но не успела ничего сказать, как Цинь Ицю пояснила:

— Подарок в знак извинения.

В её ледяных голубых глазах читалась неловкость. Бесчувственность не означала холодность ко всему сущему в привычном понимании, она означала лишь то, что человек не придает чрезмерного значения событиям своей жизни. Поэтому, несмотря на кажущуюся холодность, Цинь Ицю не была равнодушной. Она обладала редким даром — любить мир, не ставя себя в центр вселенной. Истинный талант для Пути Бесчувствия.

Настоящий образец праведности. Непонятно, как такой персонаж оказался в подобной книге. Можно лишь сказать, что автор создал истинный Путь Бесчувствия, и теперь с особым интересом наблюдает, как такой человек падает. Проклятье, ну и дрянная же книга!

— Спасибо, старшая наставница.

Ло Юньхуань приняла ларец и открыла крышку. В нос ударил тонкий аромат цветов, смешанный с запахом фруктов и орехов — густой, манящий, вызывающий аппетит. Сладости были выполнены с невероятным изяществом: в форме хризантем и цветов сливы.

Ло Юньхуань хотела взять одну, но тут же вспомнила, что её пальцы испачканы землей. Нельзя портить такую красоту. Лучше поесть позже.

Она уже хотела закрыть ларец, но Цинь Ицю заметила её замешательство. Она своими тонкими пальцами взяла пирожное в форме цветка сливы.

— Хочешь попробовать?

Сказав это, она поднесла лакомство к розовым губам Ло Юньхуань. Пирожное источало такой соблазнительный аромат, что устоять было невозможно. Ло Юньхуань открыла рот и откусила кусочек, чувствуя, как нежная крошка тает на языке.

— Вкусно, — кивнула она и, не удержавшись, откусила еще один большой кусок. От волнения она случайно коснулась зубами пальцев Цинь Ицю.

Осознав, что сделала, она тут же отпрянула. Цинь Ицю застыла, глядя на пирожное, но быстро подавила все эмоции, решив сделать вид, будто ничего не произошло.

— Доедай.

Цинь Ицю снова протянула ей лакомство и не уходила, пока Ло Юньхуань не доела всё до конца. Затем она вытерла крошки с кончиков пальцев платком и поднялась.

— Я пойду.

Голос её звучал ровно, без единой нотки, но только она сама знала, что на душе у неё, как и в прошлый раз, пошли круги — один за другим, без конца.

Странно всё это.

<http://bllate.org/book/21514/2206708>